

Голубева Алина Юрьевна, Акай Оксана Михайловна

АДЪЕКТИВАЦИЯ И АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается адъективация как один из способов словообразования. Проанализированы такие вопросы, как сущность перехода одних частей речи в другие, соотношение синхронии и диахронии в этом процессе, связь со словообразованием, а также конкретные проявления переходности: субстантивация, прономинализация, адъективация, адвербиализация и др. Выявлена парадигма деривационных значений и словообразовательных типов. Получены выводы об основных положениях процессов адъективации и адвербиализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 60-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассматривается адъективация как один из способов словообразования. Проанализированы такие вопросы, как сущность перехода одних частей речи в другие, соотношение синхронии и диахронии в этом процессе, связь со словообразованием, а также конкретные проявления переходности: субстантивация, прономинализация, адъективация, адвербиализация и др. Выявлена парадигма деривационных значений и словообразовательных типов. Получены выводы об основных положениях процессов адъективации и адвербиализации.

Ключевые слова и фразы: адъективация; словообразовательный тип; деривационное значение; морфология; субстантивация; модификация.

Голубева Алина Юрьевна, к. филол. н.

Акай Оксана Михайловна, к. филол. н.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

psalina@yandex.ru; oksanaakay@me.com

АДЪЕКТИВАЦИЯ И АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Адъективация причастий – один из частных вопросов общей теории переходности в области частей речи, которая начала активно развиваться в XX веке. Вопрос об адъективации причастий напрямую связан с тем, как рассматривается причастие: как форма глагола, самостоятельная часть речи или как процессуальное прилагательное.

Об адъективации имеет смысл говорить только в том случае, если рассматривать причастие как форму глагола или как самостоятельную часть речи. Если же считать причастие прилагательным, то вопрос об адъективации не может быть поставлен, так как образование причастий и есть уже адъективация глагольной основы. Являясь адъективными образованиями, причастия в процессе своего семантического развития переходят не из глагола в прилагательное, а из процессуальной разновидности прилагательного в разряд качественных прилагательных, аналогично тому, как относительные прилагательные переходят в качественные [1, с. 162].

Целью статьи является выявление парадигмы деривационных значений и словообразовательных типов, т.к. данный вид морфологии исследуется с учётом функционального аспекта языковых явлений, принимая во внимание различные формы перекатегоризации языковых единиц.

Лингвисты рассматривают причастие как особую форму глагола, которая в своем категориальном значении (процессуальный признак предмета) содержит предпосылки для перехода в разряд прилагательных.

Говоря о причинах адъективации, многие лингвисты называют следующие:

1) наличие в основном грамматическом значении причастия противоречия «между действием как процессом, движением и признаком, свойством как относительно устойчивой величиной». Это противоречие – исходный пункт адъективации, которая зависит от борьбы двух компонентов плана содержания (действия и свойства);

2) наличие грамматических категорий вида, времени, залога и падежа, которые не совмещаются более ни в каких других морфологических формах;

3) употребление причастий (как и прилагательных) в препозиции и без зависимых слов [3, с. 160].

Поскольку переходность связана с различными уровнями языка, данное явление характеризуется лексико-семантическими изменениями, проявляющимися в большей или меньшей степени. Производное слово утрачивает какие-то исконные и приобретает новые морфологические признаки. Переходные явления в морфологии обусловлены синтаксическими условиями функционирования, хотя применительно к адъективации эти условия проявляются иначе, чем по отношению к другим процессам переходности. Если субстантивация, адвербиализация, предикативация, модалация и все процессы перехода знаменательных частей речи в служебные во многом обусловлены синтаксической функцией, то для адъективированных причастий такой обусловленности нет, так как и подлинные причастия, и адъективированные выполняют одинаковые синтаксические функции [5, с. 125].

Неоднозначно рассматривается в лингвистической литературе и вопрос об отношении адъективации к словообразованию. Можно ли в этом случае говорить о морфолого-синтаксическом способе словообразования?

Осторожно высказывается на этот счет В. В. Виноградов, относя к морфолого-синтаксическому словообразованию, прежде всего, случаи субстантивации имен прилагательных и адвербиализации форм разных частей речи, а также образование слов категории состояния в результате перехода наречий и кратких форм прилагательных: «Гораздо более семантически сложны и активны явления перехода причастий в имена прилагательные и связанные с ними процессы образования омонимов на этой почве (ср.: *спертый, сдержанный, воспитанный* и т.п.)» [3, с. 164].

Н. М. Шанский в своей работе «Очерки по русскому словообразованию и лексикологии» отвечает на данный вопрос утвердительно и приводит примеры прилагательных, образованных от причастий: *открытое* (лицо), *взволнованный* (вопрос), *возбужденное* (состояние), *сдавленный* (голос), *сушеный, граненый, знающий* (инженер), *подходящий* (момент), *руководящая* (работа), *колючий, трескучий, живучий* и т.п. [9, с. 44]. М. Ф. Лукин считает подлинную адъективацию образований типа *угасшее* желание, *надорванный* голос, *знающий* инженер, *обитаемый* остров и др. результатом морфолого-синтаксического словообразования, отделяя от прилагательных факты ложной адъективации: *работающий, неутомимый, густонаселенный, несгораемый* и др., которые представляют продукт морфологического или лексико-синтаксического словообразования [Там же, с. 48].

Остановимся также на точке зрения В. В. Лопатина, рассматривающего адъективированные причастия с синхронных позиций: «Адъективация причастий... – это прежде всего наличие некоторых адъективных значений в рамках категории причастия, не приводящее к появлению новых слов – прилагательных. Постепенное же обособление новых омонимов на почве развития адъективных значений отдельных причастий – явление лексическое и носящее диахронический характер» [6, с. 505]. Из числа адъективированных причастий В. В. Лопатин исключает целый ряд производных образований, которые по разным причинам в современном русском языке должны рассматриваться как прилагательные:

1) лексемы, лишь генетически являющиеся причастиями, а в современном языке они обособлены от системы причастий: *летучий, облезлый, лежачий* и др. подобные;

2) также образования типа *сушеный, крытый, колотый* и др., результативное, перфектное значение которых не соответствует видовому значению несовершенности структурно мотивирующих их глаголов;

3) кроме того, лексемы с суффиксом страдательных причастий -ем/-им-, которые или не соответствуют правилам образования причастий: *устрашимый, неуловимый, невыносимый* (образованы от глаголов совершенного вида), или значение их, как и у вышеназванных производных, не соответствует видовому значению производящих глаголов: *неузнаваемый* (тот, которого нельзя узнать), *незабываемый* (тот, которого нельзя забыть) и др.; или они не имеют страдательного значения (а оно сигнализируется суффиксами) и фактически синонимичны действительным причастиям настоящего времени – это образования главным образом от непереходных глаголов, от которых страдательные причастия вообще невозможны: *неиссякающий, несгорающий, несмолкающий* и т.д. [Там же, с. 420].

В. В. Лопатин рассматривает и другие многочисленные, но изолированные образования, характеризующиеся в современном русском языке отсутствием словообразовательной связи с производящими глаголами (чаще всего из-за исчезновения самих этих глаголов): *предыдущий, немущий, предвзятый*; а в некоторых случаях – из-за отсутствия глаголов, образующих такие прилагательные, как: *долгоиграющий, металлорежущий, дорогостоящий* и др. [Там же, с. 128].

Таким образом, все образования, внешне похожие на причастия (то есть имеющие суффиксы причастий), представляют собой образования двух типов: находящиеся вне системы современных причастий прилагательные и обособившиеся от системы причастий омонимы, путь образования которых – лексико-семантический (ср. точку зрения Н. М. Шанского, рассматривавшего морфолого-синтаксический способ как разновидность лексико-семантического) [9, с. 49].

Об адъективации как лексико-семантической деривации пишет И. К. Сазонова в своей работе «Причастия в системе частей речи и лексико-семантическая деривация» [8, с. 90]. Как грамматический, а не словообразовательный процесс рассматривают адъективацию причастий Л. П. Калауцкая и Л. Л. Буланин в работе «Грамматические условия адъективации причастий в современном русском языке» [2, с. 215]. Безусловно, все эти наблюдения полезны, с разных сторон отражают сущность процесса адъективации и примыкающих к нему образований, к которым мы относим ложные адъективаты, выделяемые М. Ф. Лукиным [7, с. 77], или образования третьей группы в работе В. В. Лопатина [6, с. 383].

Итак, субстантивируются причастия только со значением лица (*любимая, подчиненный, убитый*). Причастия, определяющие неодушевленные предметы, не субстантивируются. Исключения составляют лексемы, которые предварительно прошли стадию адъективации (*секущая линия*), так как субстантивируются прилагательные, определяющие и одушевленные, и неодушевленные существительные. Поэтому можно говорить о том, что субстантивация причастий осуществляется двумя способами: непосредственно или через опосредствующую её ступень – адъективацию.

Таким образом, во многих случаях адъективированное причастие обогащается грамматическими признаками прилагательного, в частности, приобретает способность к образованию аналитических форм степеней сравнения.

Вопрос об адъективации причастий является изучением одного из самых сложных вопросов переходности, поскольку язык богаче всяких схем, а адъективация и адвербиализация пронизывают всю его систему, скрепляя отдельные ее звенья [4, с. 241].

Итак, изучив многочисленные научные работы выдающихся лингвистов, можно выделить основные положения процессов адъективации и адвербиализации: адвербиализация имеет отношение к лексико-грамматической или межчастеречной омонимии. Она является доказательством активного перехода частей речи в наречия в русском и других языках. Адъективация – качественный признак лица по совершаемому им действию на базе мотивирующего действительного причастия настоящего времени с приобретением причастием переносного лексического значения и утратой им функций грамматических категорий. Наречия, полученные в процессе адвербиализации, являются реже полными и чаще – частичными лексико-грамматическими омонимами.

Список источников

1. **Акай О. М.** О грамматической норме в современном русском языке // Строительство 2015: Строительство. Дороги. Транспорт: материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Редакционно-издательский центр РГСУ, 2015. С. 162-163.
2. **Буланин Л. Л.** Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976. 207 с.
3. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 559 с.
4. **Калашникова А. А.** К вопросу о феномене языковой личности в современной антропологической лингвистике // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. М., 2014. № 5 (61). С. 240-243.

5. **Кравцов С. М., Голубева А. Ю.** Адъективация как вид узуальной конверсии (на материале французского и русского языков) // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону, 2017. № 1. С. 123-131.
6. **Лопатин В. В.** Транспозиция // Русский язык: энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 570 с.
7. **Лукин М. Ф.** Трансформация частей речи в современном русском языке: уч. пособие. Донецк: Изд-во Донецкого ун-та, 1973. 100 с.
8. **Сазонова И. К.** Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989. 590 с.
9. **Шанский Н. М.** Правописание наречий // Вопросы русской орфографии / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Институт русского языка АН СССР, 1964. С. 43-50.

ADJECTIVISATION AND ADVERBIALISATION AS WAYS OF WORD-FORMATION

Golubeva Alina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Akai Oksana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
 Don State Technical University, Rostov-on-Don
 psalina@yandex.ru; oksanaakay@me.com

The article considers adjectivisation as one of the ways of word-formation. Such questions as the essence of the transition of some parts of speech into others, the correlation of synchrony and diachrony in this process, the connection with word-formation, as well as particular manifestations of transitivity: substantivization, pronominalization, adjectivisation, adverbialisation, etc., are analyzed. The paradigm of derivational meanings and derivational types is revealed. Conclusions about the main positions of the processes of adjectivisation and adverbialisation are obtained.

Key words and phrases: adjectivisation; word-formative type; derivational meaning; morphology; substantivization; modification.

УДК 81

Статья посвящена исследованию языковой идеологии как набора убеждений о языке, существующих в рамках отдельных социальных групп. Цель статьи состоит в описании теоретических подходов и концепций, позволяющих раскрыть сущность языковой идеологии как предмета социокультурного анализа, а также в последующем выделении ключевых практических аспектов реализации языковых идеологий, распространенных в различных лингвокультурных сообществах на современном этапе их развития.

Ключевые слова и фразы: языковая идеология; лингвистическая идеология; этнография; языковой пуризм; лингвокультурное сообщество.

Грищечко Овсання Саввична, к. психол. н., доцент
 Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
 os-sfedu@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ ОПИСАНИЯ И ПРАКТИКА ВОПЛОЩЕНИЯ

Языковая идеология (также называемая лингвистической идеологией) представляет собой достаточно новую область научного исследования. У ее истоков лежат учения по этнографии и речепроизводству 1960-1970-х гг., главным фокусом которых явились концепции языка, находящие отражение в культурно маркированных схемах речевого поведения. В 80-х годах прошлого столетия многие исследователи, занимавшиеся изучением релевантных проблем в рамках данной научной школы, перенесли акцент на взаимоотношение языка с политической экономикой [2; 3; 5]. В то же время наблюдается растущий интерес к исследованию механизмов, способствующих появлению специфических языковых структур вследствие действия политически и социально значимых стимулов. В контексте другого направления анализа языковая форма рассматривается как ключевой объект исследования, сущность которого раскрывается на фоне изучения социально и культурно маркированных идей и понятий, особенности которых определяются спецификой функционирования языка. Поскольку научный анализ данной проблематики ранее опирался на диаметрально противоположный подход (от социума к языку), новый принцип исследования (от языка к социуму) явил собой новый виток в сфере исследований, рассматривающих язык как социокультурный феномен.

Сегодня исследование языковой идеологии осуществляется в области антропологии (особенно лингвистической антропологии) и социолингвистики, а также в рамках исследований межкультурной направленности для описания любого набора убеждений о языке, существующих в рамках отдельных социальных групп. В рамках исследований, нацеленных на интерпретацию данного понятия, лингвистическая идеология рассматривается как своего рода связующее звено, позволяющее раскрыть связи между особенностями перцепции конкретного языка и особенностями социальных и культурных систем, «внутри» которых носители этого языка социализируются. Научное описание данных процессов позволяет проиллюстрировать, как именно эти убеждения формируются, проследить их эволюцию, уходящую корнями в уникальным образом формирующиеся системы общественной и культурной организации. Языковые идеологии, таким образом, связывают явные (эксплицитные) и неявные (имплицитные) предположения людей касательно языка с их социальным